Влияние военно-политических блоков на энергетическую безопасность в Центрально-Азиатском регионе в рамках Шанхайской организации сотрудничества

Influence of military-political blocs on security of energy supply in the region of Central Asia within the frames of the shanghai cooperation organization

Ключевые слова: ШОС – SCO; Китай – China; Россия – Russia.

В Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) возрастает вес энергетической проблематики, которая в дополнение к военно-политическим вопросам теперь квалифицируется как жизненно важный элемент политики безопасности. Об этом свидетельствует учреждение в июле 2007 года «Энергетического клуба» ШОС. Таким образом, как и военные маневры, двустороннее или многостороннее сотрудничество стран ШОС в энергетике превращается в общий подход организации к проблемам в данной сфере, хотя пока не ясно, к чему это приведет.

The Shanghai Cooperation Organization (SCO) increases the weight of energy problems, which in addition to the military-political issues are now more qualified as avital element of security policy. This is evidenced by the establishment in July 2007, «Energy Club» SCO. Thus, as the military exercises, bilateral or multilateral cooperation of the SCO countries in the energy is converted into a common organization's approach to the problems in this area, although it is not clear where this will lead.

ГЛАДКОВ / GLADKOV I.
Игорь Сергеевич
(zhabin.s@gmail.com)
профессор, доктор экономических наук,
РЭУ им. Г.В. Плеханова,
Москва

ЖАБИН / ZHABIN S.
Сергей Вячеславович
(zhabin.s@gmail.com)
аспирант РЭУ им. Г.В. Плеханова,
Москва

В Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) возрастает вес энергетической проблематики, которая в дополнение к военно-политическим вопросам все больше квалифицируется как жизненно важный элемент политики безопасности. Об этом свидетельствует учреждение в июле 2007 года «Энергетического клуба» ШОС. Таким образом, как и военные маневры, двустороннее или многостороннее сотрудничество стран ШОС в энергетике превращается в общий подход организации к проблемам в данной сфере, хотя пока не ясно, к чему это приведет.

В западных оценках ШОС рассматривается как набирающий силу механизм вытеснения США и их западных союзников из Центральной Азии и, как следствие, угроза западным интересам безопасности. «Энергетический клуб» ШОС аналогичным образом может восприниматься и как угроза энергетической безопасности Запада. Предложение Ирана установить цены на газ и определить его главные потоки вместе с Россией только усилило это опасение, хотя оно по большей части является лишь пропагандой. Ведь государства – члены ШОС, экспортирующие нефть, являются не только партнерами, но и соперниками на многообещающих рынках Восточной и Южной Азии. Например, Китай делает усилия, чтобы закрепиться в энергетических секторах экономик Туркменистана, Казахстана и Узбекистана. Эти страны начинают угрожать позициям России в Центральной Азии, основанным на монопольном владении экспорт-

ными газопроводами в Европу. Изменится ли положение дел в результате общей энергетической политики ШОС, покажет будущее.

Тенденция такова, что и НАТО, и ОДКБ втягиваются в проблему добычи и поставки энергоносителей, поскольку они понимают, что в наше время безопасность включает в себя не только военные, но и энергетические аспекты. На ОДКБ уже возложена задача обеспечения антитеррористической защиты нефте- и газопроводов. Начиная с 2004 года ОДКБ также несет ответственность за охрану железнодорожных магистралей, которые, как и энергетика, относятся к стратегическим экономическим интересам.

Топливно-энергетический комплекс (ТЭК) еще в XX веке стал важнейшим фактором мировой экономики, обеспечивающим деятельность почти всех ее составных частей. В настоящее время около 40% потребностей мировой экономики в энергоносителях удовлетворяется за счет нефти, доля угля составляет 26%, газа – 24%. К 2011 году газ в энергопотреблении может выйти на второе место. В XXI веке его роль в функционировании мировой и национальных экономик еще больше возрастает. Проблема энергетического обеспечения обостряется в силу целого ряда факторов. В их числе – рост энергетических потребностей экономик интенсивно развивающихся государств (Китай, Индия и т.д.), постепенная выработка невозобновляемых запасов углеводородного сырья, отсутствие в достаточном объеме альтернативных источников энергии. Свой отрицательный вклад в проблему энергетического обеспечения вносят техногенные катастрофы, региональные и внутренние конфликты, распространение терроризма в нефтедобывающих странах и прилегающих регионах. Неслучайно под различными предлогами с помощью военной силы берутся под контроль наиболее богатые в ресурсном отношении регионы. Наиболее яркой иллюстрацией этого может служить не спровоцированная агрессия США против Ирака, обладающего богатыми запасами углеводорода. Происходящие подвижки в экономических отношениях, вызванные обострением энергетической проблемы, влекут за собой трансформацию системы безопасности на глобальном и региональном уровне.

На фоне крепнущего Евросоюза серьезные изменения происходят в НАТО. Они касаются не только расширения состава этого военно-политического блока, но и его основных функций. Альянс твердо намерен наращивать потенциал своего влияния на развитие ситуации в мире, обращая все большее внимание на «южное» направление, в которое включаются Ближний Восток и Южное Средиземноморье, а в последнее время – Персидский залив и Центральная Азия. В теоретическом плане вопрос о продвижении НАТО на юг был рассмотрен на саммите альянса, проведенном в конце июня 2004 года в Стамбуле. Началом практической реализации решений саммита считается поездка по странам Персидского залива заместителя генерального секретаря НАТО М. Риццо в конце того же года. Это был первый визит такого рода за всю историю Североатлантического союза. В интервью, опубликованном по его итогам в пресс-релизе «Исследовательского центра Персидского залива», М. Риццо, в частности, отмечал, что «Стамбульская инициатива» – это шаг в направлении преобразования альянса из евроцентристской в более широкую организацию, отвечающую новым вызовам». Если же сопоставить новые векторы ответственности НАТО с богатыми энергоресурсами районами, в которые эти векторы «упираются», станет понятно, о каких вызовах идет речь. (На долю стран Персидского залива приходится 40% всех мировых запасов газа. В пятерку стран, лидирующих по этому показателю, наряду с Россией входят четыре «заливных» государства: Иран, Катар, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты.) В еще более откровенном виде подобные мысли были выражены во время очередного проведения саммита НАТО осенью 2006 года в Риге.

В столице Латвии союзники по НАТО объявили: «Как отмечено в Стратегической концепции НАТО, интересы Североатлантического союза в области безопасности могут быть затронуты в результате нарушения поступления жизненно важных ресурсов. Мы поддерживаем скоординированные международные усилия по оценке рисков энергетической инфраструктуры и обеспечения безопасности энергетической инфраструктуры». Однако, как следует из анализа дальнейшего содержания саммита и принятых им решений, оценкой рисков энергетической безопасности в альянсе ограничиваться не собираются.

Председатель комитета по международным делам Сената США республиканец Ричард Лугар, который параллельно с саммитом проводил в Риге международную конференцию, приоткрыл суть этой безобидной, на первый взгляд, формулировки. По словам сенатора, «НАТО поступила бы безответственно, отстранившись от вопросов энергетической безопасности. Рабочие места, здоровье и безопасность наших экономик и обществ зависят от достаточности и своевременности поставок разного рода энергетических ресурсов». Далее последовало предложение изменить ст. 5 Договора об образовании НАТО, в соответствии с которой вооруженное нападение на одного или нескольких членов блока в Европе или Северной

Америке должно рассматриваться как нападение на весь союз. В ней также говорится, что страны – члены альянса «для восстановления и сохранения международного мира и безопасности» совместно могут использовать различные методы, включая применение силы. Ричард Лугар, в свое время направивший в Сенат США проект закона «Об энергетической безопасности и дипломатии», полагает, что введение эмбарго на поставку энергоносителей в любую из стран НАТО следует рассматривать как нападение на альянс. Следует признать, считает он, что «использование энергии в качестве своего рода оружия не является какой-либо теоретической угрозой, принадлежащей будущему, это происходит сегодня».

Наряду с готовностью к применению военных методов для решения проблемы энергетической безопасности сенатором предлагаются экономические методы – активное развитие альтернативных маршрутов поставок углеводорода и поиск альтернативных источников энергоресурсов. Аналогичные предложения, но в несколько смягченной форме и в более расширенном виде были изложены помощником генерального секретаря НАТО Д. Ши в публикации, появившейся на страницах журнала «НАТО Ревью» накануне Рижского саммита (www.nato.int). Странам – членам НАТО предлагались следующие меры:

– осуществление постоянного мониторинга и оценка ситуации в сфере энергетической безопасности;

– содействие союзникам в обеспечении безопасности уязвимых инфраструктур, относимых к энергетике;

– морское патрулирование с целью предотвращения нападений на важные «контейнеры энергии» (танкеры и т. д.);

– проведение операций для обеспечения бесперебойных поставок газа и нефти в условиях реального кризиса или в конфликтных ситуациях.

В итоговой декларации Рижского саммита НАТО были зафиксированы все эти «энергетические» идеи. Участники встречи отметили возможность влияния на интересы безопасности стран – членов альянса нарушения потоков жизненно важных ресурсов, призвали к координации (в рамках Североатлантического совета) усилий по оценке рисков для энергетических инфраструктур и созданию инфраструктур энергетической безопасности.

Можно понять обеспокоенность европейских стран известными проблемами с поставками для них энергоресурсов на фоне имевших место неурядиц между Россией, основным энергетическим донором Европы, и Беларусью с Украиной, через территорию которых российский углеводород поставляется на Запад. Однако стремление стран Евросоюза получить односторонние выгоды, имея гарантированный доступ к российским природным ресурсам и в то же время не признавая за ней права на аналогичный доступ к европейской трубопроводной системе, ни в коей мере не соответствует национальным интересам России.

Экономическая подоплека дифферента Североатлантического альянса в сторону энергетической безопасности понятна – закупать газ на границах Евросоюза по оптовой цене, а продавцам запрещать розничную торговлю этим газом на европейском рынке. Разница между оптом и розницей идет при этом только европейским посредникам.

Наряду с нефтяными, ведутся «бои» и на «газовых фронтах». По данным британской газеты The Financial Times, эксперты НАТО подготовили доклад, в котором предупреждают руководителей стран, входящих в альянс, о возможности создания «газовой ОПЕК», в которую могут войти Россия, Алжир, Катар, Ливия, государства Центральной Азии и Иран. Ключевую роль в этом картеле, по мнению аналитиков НАТО, будет играть Россия. Наиболее активно против еще не появившейся «газовой ОПЕК» выступает Польша, предлагающая создать противовес в виде «энергетического НАТО». Эта идея нашла поддержку у молодых членов Евросоюза, в первую очередь – у стран Балтии. Естественно, идею «энергетического НАТО» активно поддержали власти США, которые благодаря этой структуре хотят сохранить свое положение в Европе.

Таким образом, энергетическая безопасность региона в настоящее время недостаточно прочна. НАТО под давлением США пытается влиять на страны ШОС и Евразию в целом. Россия со своей стороны пытается под эгидой ШОС объединить страны и создать военно-экономический союз, способный решать актуальные вопросы энергетической безопасности региона. Это не только объективная необходимость, но и осознание государствами – участниками ШОС остроты проблемы и поиска ее решения.

Литература

1. Доклад национального разведывательного совета США, «Контуры мирового будущего – Россия и мир в 2020 году». – М.: «Европа», 2005.
2. *Allison R.* Regionalism, regional structures and security management in Central Asia // International affairs. – 2004. – Vol. 80.
3. Государственное управление и политика / Под ред. Л.В. Сморгунова. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009.
4. *Bailes A., Dunay P.* The Shanghai Cooperation Organization as a regional security institution // The Shanghai Cooperation Organization. – Stockholm International Peace Research Institute. – Policy Paper №17. – May 2007.
5. Евразия: конкуренция и сотрудничество / Под ред. А.А. Рогожина. – М.: Изд-во ИМЭМО РАН.